

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-О10-170

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

1 марта 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего

Толкаченко А.А.,

судей

Ситникова Ю.В. и Воронова А.В.

при секретаре

Прохоровой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осуждённого Морозова А.И., адвокатов Никитина С.В. и Чиглинцевой Л.А., потерпевших Р [REDACTED] и К [REDACTED]. на приговор Челябинского областного суда от 27 марта 2001 года, которым

МОРОЗОВ А [REDACTED] И [REDACTED]

[REDACTED] судимый 5 февраля 1998 г. по ч.1 ст. 318 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы,

осуждён к лишению свободы на срок: по ст. 17, пп. «а», «в», «и», «н» ст.102 УК РСФСР - 15 лет; по ч.3 ст. 148 УК РСФСР (в редакции Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 12.01.1989 г.) - 5 лет с конфискацией имущества; по ч.3 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ) – 7 лет; по п. «в» ч.2 ст. 141 УК РФ - 5 лет; по ч.1 ст. 209 УК РФ - 12 лет с конфискацией имущества; по ч.2 ст. 167 УК РФ - 5 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений назначено 18 лет лишения свободы с конфискацией имущества, а на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ – 19 лет лишения свободы с конфискацией имущества.

Он же осуждён по ч.1 ст. 30, ч.1 ст. 210 УК РФ к 7 годам лишения свободы с конфискацией имущества.

В соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров назначено 20 лет лишения свободы с конфискацией имущества, с отбыванием первых 10 лет в тюрьме, а оставшегося срока - в исправительной колонии строгого режима.

По обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч.2 ст.108 УК РСФСР, ч.3 ст.222 УК РФ, Морозов А.И. оправдан.

Уголовное дело по обвинению Морозова в совершении преступлений, предусмотренных ст. 17, 183 УК РСФСР, ч.1 ст.222 УК РФ, ч.3 ст.33, ст.115 УК РФ прекращено в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

Этот же приговор в отношении осуждённых Ошмарина В.В., Сущева О.А., Стенюшкина О.А., Шолохова А.В., Солова И.В., Мананникова А.И., Патрушева А.В., Мауль В.А., Чудинова Д.В., Зубачева К.А., Кубарева Д.А., Хажина А.Р., Осипова В.А., Гавердовского Ю.А., Малышева А.В., Фаттахова Э.Е., Бордукова Д.А., Быковского С.Д., Красикова С.Н., Кобелева М.Д. и оправданных Б [] и К [] вступил в законную силу.

Приговор суда от 27 марта 2001 года в отношении Морозова А.И. рассматривается кассационной инстанцией в связи с частичной отменой кассационного определения от 11 октября 2002 года постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 30.07.2010 года.

По делу разрешены гражданские иски и определена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Ситникова Ю.В., выступление осуждённого Морозова А.И. и адвоката Чиглинцевой Л.И., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Савинова Н.В. о необходимости освобождения осуждённого от наказания в связи с истечением сроков давности уголовного преследования по ч.3 ст.148 УК РСФСР, ч.2 ст.167 УК РФ, об отмене приговора по ч.1 ст.30, ч.1 ст.210 УК РФ и прекращении производства по делу за отсутствием в действиях состава преступления, о переквалификации действий, связанных с убийством М [] со ст. 17, ст. 102 п.п. «а», «н» УК РСФСР на ст. 17, ст. 103 УК РСФСР, Судебная коллегия

установила:

Морозов А.И. признан виновным и осуждён:

за похищение А [] совершённое 1 ноября 1993 года организованной группой, из корыстных побуждений, а также за вымогательство [] неденоминированных рублей (эквивалентных [] долларов США), совершённое организованной группой, под угрозой убийства и нанесения тяжких телесных повреждений, повлекшее причинение крупного ущерба А []

за организацию убийства М [] [] 15.04.2004 года из корыстных побуждений, по предварительному сговору группой лиц;

за создание летом 2004 года устойчивой вооружённой группы (банды) в целях нападения на граждан и организации, а равно руководство такой группой (бандой);

за организацию убийства П [] 16 февраля 1995 года, совершённое из корыстных побуждений, в связи с выполнением потерпевшим своего служебного долга, по предварительному сговору группой лиц, лицом, ранее совершившим убийство;

за воспрепятствование осуществлению М [] своих избирательных прав на выборах главы администрации [] в декабре 1996 года;

за умышленное уничтожение и повреждение чужого имущества, совершённое в феврале 1997 года путём поджога и повлекшее по неосторожности смерть человека и иные тяжкие последствия,

а также за приготовление к созданию преступного сообщества.

Преступления совершены [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах осужденный Морозов А.И. просит об отмене приговора и прекращении дела, указывая на то, что он осуждён необоснованно, так как никаких преступлений не совершал, дело в отношении него сфальсифицировано с целью его дискредитации. Морозов А.И. в жалобах приводит свой анализ доказательств и дает им свою оценку. Полагает, что обстоятельства дела исследованы судом односторонне, с обвинительным уклоном, т.е. с нарушением требований ст. 20 УПК РСФСР. Выводы суда о его виновности основаны на предположениях и доказательствах, полученных с нарушением требований уголовно-процессуального закона. Так, показания от Кобелева и других осужденных были получены в результате применения недозволенных методов ведения следствия. Кроме того, вопрос о психическом состоянии Кобелева не был исследован должным образом. Необоснованно судом не приняты во внимание и его доводы о наличии алиби. О его невиновности свидетельствуют и протоколы допросов свидетелей по делу, выделенному в отдельное производство.

В дополнительных кассационных жалобах Морозов А.И. просит отменить приговор суда, мотивируя допущенными нарушениями уголовно-процессуального закона. Так, по мнению осуждённого, предварительное слушание по делу проводилось не судьёй. Он был лишён права на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей. Допущено нарушение его права на защиту, так как он был ограничен в ознакомлении с

материалами дела, ему необоснованно отказано в предоставлении информации об адвокатах. В рассмотрении дела участвовали М [] и К [] которые не были наделены статусом народных заседателей, кроме того они повторно в течение года призывались к исполнению своих обязанностей. Он дополнительно осуждён приговорами судов от 26.12.2005 г., 08.06.2009 г., которые должны учитываться при назначении наказания.

Адвокат Никитин С.В. в защиту Морозова А.И. просит в жалобе об отмене приговора и прекращении дела, ссылаясь на то, что данный приговор является незаконным. По мнению адвоката, в основу обвинительного приговора положены показания Кобелева, психическое состояние которого вызывает сомнения. Между тем, суд необоснованно отклонил ходатайства о проведении в отношении Кобелева комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы. Обстоятельства убийства П [] не могли быть исследованы достаточно полно, всесторонне и объективно, поскольку уголовное дело о хищении продукции ГПК [] незаконно выделено органами следствия в отдельное производство. Кроме того, Морозов А.И. необоснованно был лишён права на открытое судебное разбирательство, вследствие того, что его дело соединено с другим делом, по которому к уголовной ответственности были привлечены лица за изнасилование.

Потерпевшие Р [] и К [] в жалобах указывают на несогласие с приговором, но никаких доводов в жалобах не приводится.

Адвокат Чиглинцева Л.А. просит отменить приговор в отношении Морозова А.И., ссылаясь на нарушение уголовно-процессуального закона и его чрезмерную суровость. Утверждается, что в ходе предварительного следствия к осуждённым применялись недозволенные методы, вследствие чего Морозова оговорили; уголовное дело рассмотрено незаконным составом суда, так как народные заседатели К [] и М [] призывались к осуществлению своих обязанностей более двух раз в год; судом нарушен принцип равноправия сторон в процессе, необоснованно отклонены ходатайства о назначении стационарной комплексной психолого-психиатрической экспертизы Кобелева, не принято во внимание алиби Морозова, которое не опровергнуто, незаконно выделены в отдельное производство материалы дела о хищении имущества ГПК [] [], необоснованно проводилось закрытое судебное заседание по делу. Отмечается также необъективность председательствующего по делу судьи, неполнота исследования обстоятельств дела, предположительность выводов суда.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия находит приговор суда подлежащим изменению по следующим основаниям.

Морозов осуждён за организацию умышленного убийства М [REDACTED], которое совершено Стенюшкиным из корыстных побуждений, группой лиц по предварительному сговору.

Из описания преступного деяния, признанного доказанным, видно, что М [REDACTED] уголовное дело в отношении которого прекращено в связи со смертью, выстрелил в голову и грудь М [REDACTED] из автомата [REDACTED], а Стенюшкин произвел не менее двух выстрелов из малокалиберного оружия калибра 5,6 мм.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ определением от 11 октября 2002 года переквалифицировала действия Стенюшкина с пп. «а, н» ст. 102 УК РСФСР на ч.5 ст.17, ст.103 УК РСФСР, предусматривающую ответственность за пособничество в убийстве.

Поэтому действия организатора этого преступления Морозова следует переквалифицировать со ст.ст. 17, 102 п.п. «а», «н» УК РСФСР на ч.4 ст. 17, 103 УК РСФСР.

Морозов признан виновным и осужден по ст.30 ч.1, ст.210 ч.1 УК РФ за приготовление к созданию преступного сообщества.

В обоснование вывода о виновности Морозова в совершении данного преступления суд сослался на зафиксированные в письменном виде и на аудиозаписи его высказывания об объединении различных лиц и групп, осуществляющих противоправную деятельность на базе благотворительного фонда [REDACTED]

Однако и с этим выводом согласиться нельзя.

Создание преступного сообщества предполагает активную деятельность, направленную на создание сплочённой организованной группы (организации) для совершения тяжких и особо тяжких преступлений, либо на объединение организованных групп, созданных в тех же целях.

Доказательств, подтверждающих наличие названных признаков, в приговоре не приведено. На момент совершения инкриминируемого деяния Морозов содержался под стражей и уже в силу этого был лишён возможности осуществлять активную деятельность по созданию преступного сообщества. Что касается изложенных в приговоре высказываний Морозова, то реальность их осуществления ничем по делу не подтверждена, они носят явно декларативный характер, в пользу чего свидетельствуют и утверждения Морозова о том, что отставка министра внутренних дел обусловлена деятельностью фонда [REDACTED] и его обещание амнистировать поверивших ему. Таким образом, содеянное следует расценивать лишь как обнаружение умысла, не влекущее за собой уголовной ответственности.

При таких обстоятельствах приговор суда в части осуждения Морозова по ч.1 ст.30, ч.1 ст.210 УК РФ подлежит отмене, а дело прекращению за отсутствием в деянии состава преступления.

Действия Морозова А.И. в отношении А [REDACTED] квалифицированы ч.3 ст. 148 УК РСФСР (в редакции Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 12.01.1989 г.) как вымогательство, совершённое организованной группой, под угрозой убийства и нанесения тяжких телесных повреждений, повлекшее причинение крупного ущерба. Как установлено судом у А [REDACTED] вымогались [REDACTED] долларов США, что эквивалентно [REDACTED] неденоминированных рублей. В связи с Указом Президента Российской Федерации от 4 августа 1997 года № 822 «Об изменении нарицательной стоимости российских денежных знаков и масштаба цен» указанная сумма составляла [REDACTED] рублей. Согласно примечанию к статье 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ) крупным размером признаётся стоимость имущества, превышающая [REDACTED] рублей. Исходя из того, что преступность и наказуемость определяется временем совершения преступления, а новый уголовный закон улучшает положение осуждённого, квалифицирующий признак вымогательства – причинение крупного ущерба подлежит исключению из обвинения.

Кроме того, в силу ст.10 УК РФ из приговора подлежит исключению дополнительное наказание в виде конфискации имущества, поскольку Федеральным законом от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ такой вид наказания исключён из уголовного кодекса Российской Федерации.

Как видно из приговора, действия Морозова, квалифицированные по ч.3 ст.126 УК РФ, ч.3 ст.148 УК РСФСР, совершены 1 ноября 1993 года; действия, квалифицированные по ч.4 ст.17, ст.103 УК РФ, совершены 15.04.1994 г.; действия, квалифицированные по п. «в» ч.2 ст. 141 УК РФ, были совершены до 21 декабря 1996 г., то есть до даты проведения выборов главы администрации [REDACTED] действия, квалифицированные по ч.2 ст.167 УК РФ, совершены в феврале 1997 года.

Максимальные сроки лишения свободы, предусмотренные уголовным законом, составляли: по ч.3 ст.126 УК РФ – 15 лет, по ч.3 ст.148 УК РСФСР – 10 лет, по ст.103 УК РСФСР – 10 лет, по ч.2 ст. 141 УК РФ – 5 лет, по ч.2 ст.167 УК РФ – 5 лет.

В соответствии с положениями ст.48 УК РСФСР лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности, если со дня совершения им преступления истекли сроки давности: пять лет со дня совершения преступления, за которое может быть назначено лишение свободы на срок не свыше пяти лет; десять лет со дня совершения преступления, за которое может быть назначено лишение свободы на срок свыше пяти лет.

Поскольку сроки давности, в силу ст.78 УК РФ, имеющей обратную силу, исчисляются со дня совершения преступления и до момента вступления приговора в законную силу, то сроки давности привлечения Морозова к уголовной ответственности по ч.3 ст.126 УК РФ, ч.3 ст.148 УК РСФСР, ст.103 УК РСФСР, ч.2 ст. 141 УК РФ, ч.2 ст.167 УК РФ истекли, а поэтому он подлежит освобождению от назначенного по этим статьям наказания.

Вместе с тем, сроки давности за преступление, предусмотренное ч.1 ст.209 УК РФ не истекли, так как преступные действия осуждённого были завершены в феврале 1997 года.

Кроме того, Судебная коллегия не находит оснований для применения давности за организацию убийства П. [REDACTED] учитывая характер и степень общественной опасности как данного преступления, так и других ранее совершённых Морозовым преступлений, в том числе в отношении М. [REDACTED]; санкция статьи 102 УК РСФСР предусматривала возможность назначения осуждённого наказаний в виде смертной казни.

Подлежит исключению из описательной части приговора и указание на причинение ООО [REDACTED] и ООД [REDACTED] ущерба на сумму [REDACTED] [REDACTED] рублей, поскольку размер ущерба не конкретизирован и, кроме того, в мотивировочной части приговора суд указал, что в материалах дела не имеется достаточных документов, позволяющих определить размер ущерба, причинённого каждой из организаций. При таких обстоятельствах из приговора следует исключить и указание на причинение иных тяжких последствий, поскольку суд не указал, в чём конкретно выражены названные последствия.

В связи с изменениями, вносимыми в приговор в отношении Морозова, следует исключить из его описательно-мотивировочной части: указание о передаче пистолета-пулемета кустарного производства калибра 9 мм - Морозову; указание о назначении Морозову наказания по правилам ст. 70 УК РФ.

В остальном правовая квалификация действий Морозовым является верной.

С доводами кассационных жалоб адвокатов и осуждённого, за исключением тех, которые Судебная коллегия находит правильными по изложенным выше основаниям, согласиться нельзя.

Выводы суда о виновности осужденных соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на анализе и оценке совокупности доказательств, подробно изложенных в приговоре по каждому эпизоду обвинения.

Так, виновность Морозова, действующего в составе организованной группы в вымогательстве [] долларов США у А [] и его похищении, подтверждена показаниями потерпевшего, которые согласуются: с выводами судмедэкспертизы относительно характера телесных повреждений, которые были причинены А []; показаниями свидетелей А [], Я [], А [] О [] А [], М [] осужденных Собелева, Ошмарина, Сущева, данными осмотра пансионата [] протоколами опознания А [] каждого из осуждённых, показаниями свидетеля М [], договором аренды квартиры в Москве.

Доводы Морозова о наличии алиби являлись предметом исследования в суде первой инстанции, но были отвергнуты как несостоятельные с приведением в приговоре соответствующих мотивов, которые Судебная коллегия находит правильными.

Не доверять показаниям А [] у суда оснований не имелось, тем более, что обстоятельства, о которых он показал, объективно подтверждены иными доказательствами. В связи с этим, несостоятельным является и утверждение о том, что потерпевший оговорил осуждённых, поскольку сам привлекался к уголовной ответственности.

Виновность Морозова в организации пособничества Стенюшкина в убийстве М [] подтверждена следующими доказательствами: показаниями Стенюшкина, данными в ходе предварительного следствия, из которых видно, что он управлял автомашиной, а стрелял в М [] из автомата М []; показаниями Кобелева о том, что убийство М [] совершили М [] и Стенюшкин по указанию Морозова А []; показаниями М [] Ошмарина; показаниями потерпевшей М [] свидетелей К [], К [] С [], а также данными осмотра места происшествия, заключениями судебно-медицинской и криминалистической экспертиз. Доводы Морозова о его непричастности к убийству М [] опровергаются показаниями Кобелева о том, что в присутствии Стенюшкина Морозов просил его помочь «убрать» М []. Накануне убийства Стенюшкин докладывал Морозову о приготовленном для совершения преступления автомате [] с глушителем. Сами Стенюшкин и М [] рассказывали ему, что они убили М [] Стенюшкин управлял машиной, а Морозов стреляя из автомата. Оснований не доверять показаниям Кобелева, согласующимися с показаниями Стенюшкина, Ошмарина и М [], а также других лиц, у суда не имелось. Утверждение Морозова о нахождении его брата 15 апреля 1994 г. в [] в суде было опровергнуто показаниями свидетеля Б [].

Виновность Морозова в организации убийства П [], совершённого Шолоховым при пособничестве Мананникова, Ошмарина и Сопова, подтверждена: показаниями Кобелева, М [] Шолохова,

Мананникова, Ошмарина в ходе предварительного следствия, которые суд обоснованно признал достоверными, так как они согласуются между собой, а также с показаниями свидетелей Р [] Ш [] и других, показаниями потерпевшего Р [] данными осмотра места происшествия, выводами судмедэкспертизы. Обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу, по данному эпизоду, включая мотив преступления, установлены правильно.

Выделение дела о хищении имущества ГПК [] в отдельное производство никак не отразилось на полноте и всесторонности исследования обстоятельств убийства П []

Квалифицируя действия Морозова как организатора убийства, суд конкретизировал в приговоре действия, привёл мотивы в обоснование принятого решения. Выводы суда в этой их части Судебная коллегия находит правильными.

Виновность Морозова в понуждении М [] к отказу от участия в выборах подтверждена: показаниями потерпевшего М [] о том, что требование Морозова о снятии его кандидатуры явилось одной из причин, по которой он отказался от участия в выборах; показаниями свидетелей М [] В [] Щ [] П [], показаниями Ошмарина, М [] Кобелева, Кубарева, которым суд, после их всестороннего исследования, дал правильную оценку.

Виновность Морозова в совершении поджога офиса ООД [] [] повлекшего по неосторожности смерть человека и повреждение автомашины [] подтверждена показаниями Кобелева, М [] Ошмарина, показаниями осуждённых, в том числе Малышева, Фаттахова, Хажина и Чудинова, данными в ходе предварительного следствия, заключениями судебных экспертиз. С доводами кассационных жалоб относительно необоснованности осуждения за причинение по неосторожности смерти человеку согласиться нельзя, поскольку фактические обстоятельства дела, показания самих осуждённых о характере их действий в случае присутствия людей в здании, свидетельствуют о том, что они не знали с достоверностью есть ли люди в помещении офиса, хотя при необходимой предусмотрительности должны были и могли предвидеть это.

Выводы суда о виновности Морозова в создании банды из числа осуждённых Мананникова, Шолохова, Зубачева, Кубарева, Мауля, Патрушева, Малышева, Фаттахова, Хажина и Чудинова и руководстве ею, подтверждены доказательствами, приведенными в приговоре.

Судебная коллегия находит эти выводы обоснованными и правильными.

Ссылаясь на признательные показания осуждённых за названные преступления, а также показания Сущева, Стенюшкина, М []

Ошмарина, Кобелева, Гавердовского, Ч[REDACTED], С[REDACTED] и других, суд пришел к обоснованному выводу о том, что банда была создана по инициативе Морозова, который и руководил ею. Все лица, вошедшие в состав банды были осведомлены о наличии огнестрельного оружия и о характере деятельности группы Кобелева. Шолохов, Мананников, Осипов, Кубарев не только знали о наличии оружия, но и принимали непосредственное участие в незаконных действиях по его приобретению, хранению, ношению, перевозке.

Вопреки доводам кассационных жалоб, исследованным в судебном заседании, доказательствам судом дана надлежащая оценка.

Из материалов дела следует, что нарушений принципа состязательности сторон судом не допущено. Все заявленные сторонами ходатайства рассмотрены в установленном порядке. Отказы в удовлетворении ходатайств мотивированы. Необоснованных отказов в удовлетворении ходатайств, на которые имеется ссылка жалоб, Судебная коллегия не усматривает. Поэтому довод о необъективности председательствующего по делу судьи несостоятелен.

Несостоятельными Судебная коллегия находит и другие доводы, приведённые в кассационных жалобах.

Так, доводы о применении к Кобелеву и другим осужденным недозволенных методов ведения следствия судом проверялись достаточно всесторонне и полно, и как необоснованные были отвергнуты.

Выводы суда в этой части в приговоре мотивированы, и Судебная коллегия находит их правильными, тем более что обстоятельства, о которых показали осужденные, объективно подтверждены совокупностью других доказательств.

Как видно из материалов дела, признательные показания от осужденных были получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона и положений ст. 51 Конституции РФ. Все они были обеспечены защитниками, в присутствии которых давали аналогичные показания.

Проведение следственных действий без участия адвоката допускалось лишь с предварительного согласия осуждённых.

Каких-либо данных, позволяющих сделать вывод о нарушении права на защиту кого-либо из осуждённых, в материалах дела не имеется.

В связи с изложенным, суд обоснованно признал показания, данные в ходе предварительного следствия, допустимыми доказательствами и дал им оценку в совокупности с иными доказательствами.

Вопрос о психическом состоянии Кобелева, в отношении которого была проведена стационарная судебно-психиатрическая экспертиза органами следствия, судом был исследован достаточно всесторонне и полно. Довод кассационных жалоб о наличии у Кобелева психического заболевания опровергается выводами названной экспертизы.

Показания потерпевшей А [] оглашены и исследованы в суде с соблюдением требований ст.286 УПК РСФСР.

Поскольку санкция ст.77 УК РСФСР предусматривала и смертную казнь, действия осужденных, в соответствии со ст. 10 УК РФ, были переквалифицированы на ст.209 УК РФ. При этом, назначая наказание по этой статье, суд фактически исходил из санкции ст.77 УК РСФСР, нижний предел которой мягче по сравнению со ст.209 УК РФ.

В закрытом судебном заседании дело рассмотрено в соответствии с постановлением судьи, основанном на требовании ст. 18 УПК РСФСР, так как в рамках данного дела рассматривалось половое преступление.

Обстоятельства дела по каждому эпизоду обвинения и в отношении каждого осужденного исследованы в соответствии с требованиями ст.20 УПК РСФСР.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, по делу не допущено.

Как видно из материалов дела (т. 52 л. 185-190) судебное заседание по делу было назначено по итогам предварительного слушания постановлением судьи Горбулина С.Б. от 15 февраля 2000 года. Данное постановление мотивировано.

В соответствии с положениями ч.1 ст.15 УПК РФ уголовное дело рассматривалось в составе суда: председательствующего – судьи Горбулина С.Б., народных заседателей К [] и М []. Материалы судебного разбирательства по делу свидетельствуют о том, что состав суда сформирован в соответствии с действующим законом.

Доводы о том, что К [] и М [] не были наделены статусом народных заседателей, что они повторно в течение года призывались к исполнению обязанностей народных заседателей, является несостоятельными, поскольку отсутствует достоверная информация об этом.

Так, Морозовым приобщены незаверенные ксерокопии решения Челябинского областного Совета Народных Депутатов от 25.04.1991 года об избрании народных заседателей областного суда, справка госархива об отсутствии в списках народных заседателей за 2000 – 2002 гг. К [] и М [] которые не могут быть признаны документами, подтверждающими доводы стороны защиты. Кроме того, данная информация выборочна и не отражает полноты сведений по данному вопросу.

Поэтому установление факта, что состав суда создан не на основе действующего закона, требует специальной проверки и расследования по процедуре, предусмотренной главой 49 УПК РФ. Проведение таких проверок и расследований судом кассационной инстанции не предусмотрено. Так, в соответствии с частями 6 и 7 статьи 377 УПК РФ не допускается получение дополнительных материалов путём производства следственных действий, а

приговор суда не может быть изменён или отменён с прекращением уголовного дела на основании дополнительных материалов.

Довод о нарушении права Морозова на защиту в суде кассационной инстанции, о лишении возможности заключить соглашение с адвокатом по своему усмотрению, является надуманным. В период с 30.07.2010 года до 1 марта 2011 года он имел такую возможность, однако не воспользовался ею. Ссылка на отсутствие сведений об адвокатах опровергается представленными им же документами, в частности представлялся списочный состав Челябинской коллегии адвокатов. Адвокатские образования других регионов представляли сведения, где можно найти указанную информацию. Для оказания юридической помощи при его ознакомлении с материалами уголовного дела были выделены адвокаты Иванов В.А., Жданов Б.С., в суде кассационной инстанции участвовала адвокат Чиглинцева Л.А.

Осуждённый Морозов был ознакомлен повторно с материалами уголовного дела согласно графику (т.71 л. 229 – 232) в период с 22.10.2010 года по 15.12.2010 года.

Как видно из протокола судебного заседания (л. 1361), после провозглашения приговора суда осуждённым, в том числе Морозову, были разъяснено право на ознакомление с протоколом судебного заседания и порядок принесения замечаний на него, а также объявлено об изготовлении протокола 04.04.2001 г. Копия протокола судебного заседания была вручена Морозову 5 марта 2002 года, о чем имеется расписка (т.65 л.123). О рассмотрении замечаний на протокол судебного заседания вынесено мотивированное постановление судьи (т.68 л 217 – 218). При таких обстоятельствах замечания на протокол судебного заседания по итогам предварительного слушания, поданные Морозовым в 2010 году, не могли быть рассмотрены в связи с истечением предусмотренных законом сроков их подачи.

В соответствии с п.2 постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года № 5451/1-1, п.2 ст.8 Федерального закона от 18.12.2001 г. № 177-ФЗ положения п.2 ст.30 УПК РФ о рассмотрении уголовных дел судом с участием присяжных заседателей были введены в действие на территории Челябинской области с 1 января 2003 года. При таких обстоятельствах право Морозова на рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей не было нарушено.

Таким образом, оснований для отмены приговора, как ставиться вопрос в кассационных жалобах, не имеется.

Назначая наказание Морозову, Судебная коллегия учитывает требования ст.6, ст.60 УК РФ, принимает во внимание обстоятельства, которые были учтены судом, а также уменьшение объема обвинения.

Что касается жалоб потерпевших, то они не могут быть удовлетворены, поскольку конкретных доводов в них не приведено.

Приговоры судов в отношении Морозова, постановленные 26.12.2005 года и 08.06.2009 года не являются предметом настоящего кассационного рассмотрения, поэтому не могут учитываться при назначении наказания.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Челябинского областного суда от 27 марта 2001 года в отношении Морозова А. [] И. [] изменить.

Его действия по эпизоду, связанному с убийством М. [], переквалифицировать со ст. 17, ст. 102 п.п. «а», «н» УК РСФСР на ч. 4 ст. 17, ст. 103 УК РСФСР.

Исключить:

из объёма обвинения по ч.3 ст. 148 УК РСФСР (в редакции Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 12.01.1989 г.) квалифицирующий признак - причинение крупного ущерба потерпевшему;

назначение дополнительного наказания в виде конфискации имущества по ч.3 ст.148 УК РСФСР, ч.1 ст.209 УК РФ, а также по ч.3 и 5 ст.69 УК РФ;

назначение наказания Морозову А.И. по правилам ст. 70 УК РФ.

Морозова А. [] И. [] освободить от наказания, назначенного по ч.4 ст. 17, 103 УК РСФСР, п. «в» ч.2 ст. 141 УК РФ, ч.3 ст.148 УК РСФСР, ч.3 ст.126 УК РФ, ч.2 ст.167 УК РФ, за истечением сроков давности уголовного преследования.

Этот же приговор в части осуждения Морозова А.И. по ч.1 ст.30, ч. 1 ст.210 УК РФ отменить и дело прекратить за отсутствием в деянии состава преступления.

Морозову А. [] И. [] снизить наказание по пп. «а», «в», «и», «н» ст.102 УК РСФСР до 14 лет лишения свободы.

Исключить из описательно-мотивировочной части приговора:

квалификацию действий Морозова А. [] И. [] по признаку причинения иных тяжких последствий в результате умышленного уничтожения и повреждения чужого имущества и обвинение в причинении ущерба на сумму [] рублей ООО [] и ООД []

указание о передаче в начале 1997 г. Морозову А.И. пистолета-пулемета кустарного производства калибра 9 мм.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 17, 102 п.п. «а», «в», «и», «н» УК РСФСР, ч. 1 ст.209

УК РФ, назначить Морозову А. [REDACTED] И [REDACTED] 16 лет лишения свободы.

По совокупности преступлений, предусмотренных ст. 17, п.п. «а», «в», «и», «н» ст. 102 УК РСФСР, ч. 1 ст. 209 УК РФ, ч. 1 ст. 318 УК РФ, на основании ст. 69 ч. 5 УК РФ окончательно назначить Морозову А. [REDACTED] И [REDACTED] наказание в виде семнадцати лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В остальном этот же приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы Морозова А.И. и адвокатов Никитина С.В., Чиглинцевой Л.А., потерпевших Р. [REDACTED] и К. [REDACTED] - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи